

Дмитрий Олехнович

Даугавпилс, Латвия

«СТАЛИН — ЕВРЕЙ»: АНТИСЕМИТСКИЕ КАРИКАТУРЫ В ГАЗЕТЕ «ДВИНСКИЙ ВЕСТНИК» (1942—1944 гг.)

Бурные события 40-х гг. в XX в. являются ценным объектом для исторических исследований. Несмотря на огромный объем могущей быть извлеченной информации, возможности комплексного изучения выдвигаемых временем проблем все еще не полностью реализованы. Причина тому — недоступность или неполная доступность многих источников, политическая ангажированность авторов исследований, социальный заказ, который зачастую подчинен влиянию идеологии правящих кругов, а также принадлежность историков к какому-либо историографическому течению. Многие архивные фонды все еще не полностью доступны общественности, но даже уже известная источниковая база исследована недостаточно. К тому же в работах некоторых исследователей наблюдается экстенсивная тенденция в использовании документального материала, являющая собой следствие сугубо позитивистского взгляда на предмет исторической науки.

В исследовании новейшей истории один из ценнейших источников — периодическая печать, которая предоставляет не только непосредственную, но и также не менее ценную опосредованную, косвенную информацию: мировидение авторов источника, основные положения идеологии, господствовавшей в исследуемый период, отношение властных структур к народу, а также отношение читательской аудитории издания к существующей политической системе. В прессе находит отражение большая часть событий новейшей истории¹. Думается, что исследование периодической печати, выходявшей в переломные периоды истории — периоды смены идеологий и политических систем, — весьма интересная, но вместе с тем и трудная задача². Исследователь находится под влиянием идеологии своего времени, а информация, которую он способен получить благодаря прямой критике источника, подвергалась внешней (а зачастую и внутренней) цензуре. Поэтому, чтобы получить разностороннюю и близкую к объективной информацию, очень важно сопоставить издания периодической печати, выражающие идеологию антагонистических политических течений, однако предметы исследования таких массовых источников могут быть различными и определяются целями исследования, спектр которых необычайно широк. Думается, что в настоящее время в латвийской историографии как исторический источник недостаточно разработана политическая карикатура в масс-медиа — сильное средство идеологического воздействия на потенциальную аудиторию.

Одной из составляющих национал-социалистической идеологии в ряду возможных «доказательств» превосходства «высшей расы» был антисемитизм — так в рамках данной псевдонаучной теории рассматривались отношения между представителями различных рас и народов. С приходом к власти в Германии А. Гитлера, с началом строительства Третьего рейха основные антисемитские предрассудки — как теоретические, так и практические, бытовые — возводятся в ранг неопровержимых догм. Антисемитская пропаганда удивительным образом сливается с антиком-

мунистической: коммунисты — политические противники национал-социалистической партии в Веймарской республике — в нацистском государстве становятся абсолютным врагом, как и еврейская община Германии (да и не только). В процессе реализации агрессивной политики строительства «новой Европы» борьба против «еврейско-большевистского» заговора становится оправданием данной политики, а роль немецкого солдата приобретает сакральное значение в глобальном масштабе — он предстает освободителем «арийского» населения от засилья евреев и коммунистов в политико-экономической жизни планеты. Данная борьба осмысливается как символическое противостояние Света и Тьмы, а фюрер становится главным борцом против «темных сил». В этой битве каждому отводилась определенная роль: немецкий солдат должен на полях сражений реализовывать генеральный план освобождения мира от сил зла, а население инкорпорированных земель — всячески содействовать победе светлых, а точнее коричневых, сил. Для победы в этой борьбе не следовало пренебрегать ни одним из известных способов, и пропаганда³ была отведена особая роль: показать безукоризненную истинность национал-социалистической идеологии, окончательно убедив в этом тех, кто еще не полностью в нее уверовал. Такого рода явления были заметны как в Германии, так и на оккупированных территориях, а борьба на идеологическом фронте продолжалась с момента образования нацистской партии и вплоть до победы антигитлеровской коалиции.

В идеологической борьбе особая роль отводилась карикатуре: «Карикатура... этот небольшой, напечатанный на странице журнала ухмыляющийся, иногда даже трагично ухмыляющийся рисунок, является очень сильным оружием политической и общественной борьбы... карикатура идеально выполняет... задачу — она учит, объясняет, агитирует, срывает маску и осуждает»⁴. Облегчая восприятие материала, карикатура акцентирует не мышление, а сферу эмоций и чувств. Поэтому она использовалась для того, чтобы усилить влияние на сознание аудитории, обострить восприятие материала, явно апеллируя, однако, к иррациональному, подсознанию. Содержание статьи или номера периодического издания в целом, проиллюстрированное в сатирической форме, должно было, по мнению пропагандистов, показать существенные черты противника на подсознательном уровне.

С начала оккупации германскими войсками территории Латвии советскую пропаганду сменила еще более агрессивная национал-социалистическая. Используя всевозможные ресурсы, для того чтобы очернить противника (в данном случае — советскую власть), уже и без того дискредитировавшего себя, волна пропаганды становится все более мощной. Об этом свидетельствуют количество и тираж выпущенных газет⁵. Антисемитская и антикоммунистическая идеология в местных условиях в своей основе имела модель, уже ранее опробованную в Третьем рейхе⁶. Однако в данном случае стоит отметить особую роль образа Сталина, который в глазах политических технологий национал-социалистической пропаганды, являясь абсолютным врагом — «духовным отцом» большевистской идеи, сливался с врагом, не менее глобальным, — евреем. Это химерическое единство было ярко воплощено и в карикатурах, помещенных в газетах, выходивших на территории оккупированной Латвии⁷.

Авторы карикатур (подавляющее их большинство в нашем источнике анонимны) наделили Сталина плеядой традиционных антисемитских атрибутов. Проводники политики Сталина и его соратники также непременно изображались представителями еврейского народа, на что указывает, например, использование таких бытовавших в течение столетий этнических стереотипов, как черты лица, одежда и т. п.

Что „отец народов“ отнял у русских людей и...
...что он им дал

Карикатура из газеты «Двинский вестник» (4 апреля 1942 г.)

внимание стоит обратить на изображение в верхнем правом углу рисунка).

То, что Сталин в карикатурах показан как еврей, недвусмысленно свидетельствует о желании карикатуристов показать его якобы существующую связь с иудаизмом. Чтобы достичь необходимого идеологического воздействия на аудиторию, Сталин часто изображался со звездой Давида. В карикатуре «Сталинский маскарад» он изображен в

Сталинский маскарад

Карикатура из газеты «Двинский вестник» (17 июня 1943 г.)

(см. карикатуру «Что “отец народов” отнял у русских людей и... что он им дал»). Актуальным становится и использование советской символики наравне с иудейской — например, соотношение шестиконечной звезды Давида с пятиконечной звездой, что, по мнению нацистских пропагандистов, должно было указывать читателям газеты на истоки марксистской идеологии. Большевизм и иудаизм представлены на этом фоне бескомпромиссным врагом православия и христианства вообще (особое

внимание стоит обратить на изображение в верхнем правом углу рисунка). несколько ипостасях: на переднем плане он показан как воплощение большевизма и иудаизма, на что указывают соответствующие символы. На заднем плане мы видим три облика Сталина: слева он изображен в виде православного священника, справа — древнерусского воина, а в центре — советского полковника со звездой Давида на шее. Особенно акцентируются здесь именно атрибуты иудаизма, так как они изображены в месте, куда взгляд читателя устремляется в первую очередь. Стоит отметить и средневековое представление о значении центра как оси главного, определяющего, доминирующего, в конце концов,

Надпись на памятнике

божественного, а значит, истинного. Стремление к соотнесению Сталина с православным христианством, совпадающее со стремлением советских политтехнологов использовать в пропаганде религиозные и национальные русские мотивы⁸, отходит на второй план, так как центральное место в ней отведено иудейской и советской символике. Отметим также текст к карикатуре, подчеркивающий, что все метаморфозы героя лживы, ибо он останется тем, кем являлся на самом деле, а переплощения происходят в угоду времени.

В карикатуре «Надпись на памятнике» акцентируется зловещая роль «отца народов» в истории Советского Союза. Сталин изображен здесь стоящим на горе человеческих черепов, сложенных на постаменте в форме пятиконечной звезды.

(Однако количество лучей у звезды определить сложно, и данная звезда может быть и шестиконечной.) На груди персонажа — звезда Давида, косвенно указывающая на связь коммунистической идеологии с иудаизмом и на принадлежность Сталина к еврейскому народу. По замыслу авторов, чтобы претворить в жизнь «идеи иудаизма» — это должно было подчеркнуть тождество идей большевизма с идеей «всемирного иудейского заговора», — Сталин готов принести огромные человеческие жертвы, следовательно, иудаизм, а потому и еврейский народ, обретают ореол кровожадности. Думается, что реализация цели большевиков для нацистского карикатуриста уже не является столь важной по сравнению с воплощением «иудейского заговора». Гнетущую атмосферу на карикатуре подчеркивает стая кружащихся воронов — традиционный для русской культуры символ разрушений, жертв и войны, демонстрируя, что ожидает мир в будущем в случае победы этих сил.

В процессе идеологической борьбы нацистские пропагандисты пытались синкретизировать видимые особенности врага — бескомпромиссного, многоликого (в

«Я памятник воздвиг себе из преступлений
На человеческих костях,
И пролит я людьми всех поколений
Во всех веках...»

Карикатура из газеты «Двинский вестник» (27 февраля 1943 г.)

данном случае — коммунистов и евреев), в чем особая роль отводилась соединению антисемитских и антикоммунистических настроений и персонализации их в образе Сталина. Идеологическая нагрузка образа абсолютного врага Третьего рейха — Сталина сочетает элементы коммунизма и иудаизма. Это требуется для усиления воздействия пропаганды на аудиторию, а зачастую и для иллюстрирования текстовых материалов издания и представления основных положений нацистской доктрины в доступной для обывателя форме, имеющей сильную эмоциональную окраску.

Виды антисемитской карикатуры столь разнообразны и обширны, что требуют более детального и скрупулезного исследования. В данной же статье рассмотрена лишь одна из сюжетных линий антисемитских карикатур, а именно «Сталин — еврей».

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Колумийцев В. Методология истории. М., 2001. С. 47.

² Здесь не лишним выглядит предостережение Шарля Сеньобоса: «...Мысль, фиксированная письмом и еще более печатью, приобретает почти непреодолимую силу. Даже... люди, которые уже научились относиться с недоверием к газетам... нередко забывают об этой предосторожности» (*Сеньобос III. Исторический метод*. М., 1902. С. 28).

³ В данном случае стоит соотнести значение слова «пропаганда» с латинским "*propagatio*" — усиливать, расширять, продолжать (Latīņu-latviešu vārdnīca / Sast. K. Veitmane, L. Čerfāse, H. Novickis, A. Apinis. R., 1955). Вместе с тем Латинско-русский словарь И. Х. Дворецкого предлагает следующее определение данного понятия: "*propagatio*" — 1) рассаживание, разведение; 2) распространение, расширение, предложение, продление; сохранение, передача из рода в род; "*propagator*" — расширяющий пределы (страны); удлиняющий срок; "*propago*" — 1) рассаживать, разводить; 2) расширять, раздвигать, распространять; увеличивать, повышать; 3) продолжать; удлинять, продлевать; длить, затевать, повышать; сохранять, увековечивать.

⁴ *Erlahs I. Karikatūra kā kara ierocis // Daugavas Vēstn.* 1941. 18. nov.

⁵ См. прим. 7.

⁶ Например, большое количество статей и иллюстрационного материала в газетах, выходивших на оккупированных территориях, было перепечатано из немецких газет, особенно из "*Der Stürmer*" («Штурмовик»), "*Das Schwarze Korps*" («Черный корпус») и др.

⁷ См., напр.: *Latviešu periodika, 1940—1945. R., 1995. 4. sēj. 28.—139. lpp.*

⁸ Отметим, что именно в это время (с 1942 г.) в советской идеологии активно эксплуатируются христианские и русские национальные мотивы, например учреждение ряда правительственных наград, носящих имена великих русских полководцев.